

Бай Юаньсю машинально сжал в правой руке небольшой узелок из грубой домотканой материи. Он упрямо твердил себе, что зашёл сюда лишь затем, чтобы не обидеть мальчишку отказом - мол, занесёт гостинец и сразу же уйдёт, даже не задерживаясь.

Гора Юньхуа по праву считалась жемчужиной всей Империи Цзин - её заснеженные пики пронзали облака, а склоны круглый год радовали глаз буйством красок. Поднимаясь по отполированным веками каменным ступеням, Бай Юаньсю скользил взглядом по изумрудным мхам и вечнозелёным кустарникам, которые даже в разгар зимних морозов сохраняли свою жизненную силу.

Демоническая Секта пока не успела полноценно обосноваться на Юньхуа. Их вольнолюбивый уклад, напоминавший стаю хищных волков, совершенно не сочетался с железной дисциплиной здешних монахов. Нынешние постройки с их аскетичными кельями и бесконечными коридорами были абсолютно непригодны для вольнодумцев. Требовалась масштабная перестройка. А поскольку Левый Защитник терпеть не мог переездов, его оставили присматривать за строительными работами.

Бай Юаньсю в своё время сбежал так поспешно, что даже не поинтересовался подробностями, и лишь теперь, расспросив пару знакомых среди младших учеников, он узнал, что Защитник временно разместился в новом крыле Зала Алого Феникса.

Мастер этого зала слыл давним другом Левого Защитника. Бай Юаньсю не раз слышал за спиной перешёптывания о природе их отношений, но сейчас, глядя на аккуратный ряд свежесрубленных бамбуковых домиков, он ощущал лишь горький комок в горле.

Он отчётливо помнил, как однажды А Цин, сидя у вечернего костра, признался, что больше всего на свете любит бамбук за его стойкость и вечнозелёную листву.

Новые постройки ещё пахли сырой древесиной и свежим лаком. Бай Юаньсю бережно положил узелок на слегка влажный от утренней росы стол, сплетённый из бамбуковых полос, и уже развернулся к выходу, когда за тонкой дверью раздались лёгкие, почти бесшумные шаги.

Первым порывом было рвануть вон, но он тут же одёрнул себя. Ведь он не сделал ничего предосудительного! Выпрямив спину, он замер на месте, стиснув кулаки.

Шаги замерли у самого порога, и в тишине раздался ровный, словно выточенный изо льда голос:

— Что будет уместнее: "Какая неожиданная честь для такого скромного жилища" или "Прошу прощения за столь запоздалое приветствие"?

Вся неловкость Бай Юаньсю мгновенно испарилась, сменившись знакомым раздражением.

Он несколько секунд изучал холодное, но до боли прекрасное лицо, а затем вдруг язвительно усмехнулся:

— Да как я посмел бы требовать учтивости? Вдруг я развернусь к выходу, а тут мне в спину нож между рёбер? Будет же обидно, Левый Защитник, если ваш коллега падёт жертвой собственной доверчивости?

Если слова Сяо Цина были тонкой иглой, то фраза Бай Юаньсю стала полноценным ударом кувалдой.

Сяо Цин плавно поднял руку, и широкий рукав его белоснежного халата соскользнул, обнажив ладонь, напоминающую отполированный кусок горного хрусталя. Без малейшего предупреждения он нанёс удар и волна ледящего воздуха пронеслась по комнате, заставив иней заплескаться на бамбуковых стенах.

Левый Защитник славился своим искусством "Ледяной Ладони", и Бай Юаньсю не был настолько глуп, чтобы принимать этот удар в лоб. Он резко пригнулся, позволив смертоносной энергии пройти в сантиметре от виска и врезаться в низкий табурет у стола.

Раздалось зловещее шипение. Бай Юаньсю бросил взгляд на место попадания и невольно присвистнул - тонкий слой инея моментально покрыл всю поверхность мебели, а бамбуковые прутья начали трескаться с тихим хрустом.

Он медленно перевёл взгляд на Сяо Цина, не веря собственным глазам.

Он что, СЕРЬЁЗНО?!

Бай Юаньсю резко выпрямился во весь рост, с грохотом выхватывая из ножен свой верный тяжёлый меч. Его лицо стало мрачным, как грозовая туча.

— Ну что ж, если драка, то драка!

В голове мелькнул образ того самого А Цина, что когда-то дрожал в его объятиях, цепляясь за рукав с детской доверчивостью. А теперь перед ним стоял этот ледяной истукан с пустыми глазами. От этой мысли в груди закипела ярость.

Молниеносный взмах запястьем и клинок сверкнул в воздухе, словно удар молнии. Закалённая сталь завывала, рассекая воздух с яростью раненого зверя. В этот момент он тоже не собирался сдерживаться.

Столкновение меча и ледяного дыхания породило настоящую бурю. Вскоре все обитатели горы, и монахи Юньхуа, и рабочие Демонической Секты, вздрогнули, услышав оглушительный грохот, прокатившийся по склонам в самый разгар безоблачного полдня.

Люди в недоумении поднимали головы к чистейшему небу:

— Неужели грядёт буря?

Но их недоумение длилось недолго. Вскоре со стороны новостроек раздался душераздирающий вопль:

— ААААА! ДА Я ЖЕ ВЧЕРА ВЕСЬ ДЕНЬ ЭТИ ЧЁРТОВЫ БАМБУКОВЫЕ ДОМИКИ СТРОИЛ!!!

И всем сразу стало ясно, что Левый и Правый Защитники снова сошлись в поединке.

Причём на этот раз с такой яростью, что от целого жилого квартала остались лишь щепки.

Два часа спустя Бай Юаньсю лежал ничком на походной кровати, стиснув зубы до хруста возмущался:

— Да полегче ты, чёрт возьми! Я же живой человек, в конце концов!

Е Наньсюнь, невозмутимый Мастер Лазурного Дракона, лишь презрительно поднял бровь:

— Ещё одно слово и я вылью этот пузырьёк с настойкой из красных муравьёв прямоком на твою многотрадальную спину.

Бай Юаньсю мгновенно заткнулся. Когда жгучая жидкость коснулась рваных ран на спине, он издал несколько весьма негероических звуков, от чего лицо лекаря скривилось в усмешке.

— Серьёзно, что за дурь тебя попутала высказать это ему прямо в лицо? — спросил Е Наньсюнь, накладывая очередную порцию мази на глубокую рану.

Бай Юаньсю сквозь стиснутые зубы пробормотал:

— Неужели так сложно было сказать правду!? Он же действительно это сделал! Ой, чёрт!

Е Наньсюнь закончил обрабатывать глубокий порез и сел на край кровати:

— Ты правда настолько бестолковый или просто притворяешься?

— Бестолковый в чём? — огрызнулся Бай Юаньсю. — И вообще, может, улучшишь своё зелье? Жжёт, как адское пламя.

Е Наньсюнь проигнорировал жалобу. Он внимательно изучил выражение лица Бай Юаньсю, затем вздохнул и покачал головой:— В истории с Левый Защитником скрывается куда больше, чем ты знаешь. Тебе правда всё равно?

Бай Юаньсю замер.

Шесть лет назад в Демонической Секте произошло серьёзное происшествие - один из членов секты убил казначея. Больше всего всех шокировало то, что убийцей оказался шестнадцатилетний юноша, которого казначей когда-то взял под свою опеку, как приёмного сына.

В те времена финансами секты управлял один-единственный казначей. Он был мягкий, учёный муж, не владеющий боевыми искусствами, но любимый всеми за добрый нрав.

Однажды Старейшина привёл в секту мальчика, подобранного неизвестно где. Не желая обременять себя заботами, он бросил раненого ребёнка в Медицинской Долине и тут же забыл о его существовании.

Прошло почти два года, прежде чем мальчик снова смог ходить. К тому времени Старейшина уже давно забыл о нём. Мальчик, не смея никому мешать, бродил по тихим уголкам секты, как призрак.

Молчаливый, замкнутый, со шрамами на лице, отталкивающими окружающих. Даже когда люди пытались проявить доброту, он либо избегал их, либо, если они приближались слишком близко, атаковал.

И это была не обычная атака. Мальчик обладал странной внутренней энергией, которую не мог контролировать. Любой, пострадавший от неё, получал сильнейшие обморожения, их кожа и

плоть могли слезть, а в крайних случаях приходилось ампутировать конечности.

Кто осмелился бы приблизиться к такому?

Оказалось, один человек всё же осмелился.

Этим человеком был казначей.

Казначей получал травмы снова и снова, но, казалось, так и не научился осторожности. Едва его раны перевязывали, ещё до того, как они заживали, он снова шёл искать того мальчика.

Со временем казначей стал для мальчика единственным исключением. Когда они были вместе, это напоминало отношения отца и сына.

Но однажды ученик из Зала Белого Тигра вернулся с закупленным зерном и обнаружил несоответствие в записях. Когда он пришёл к казначею проверить счета, тот не ответил. Дверь открыли и увидели пол, залитый кровью.

Казначей погиб ужасной смертью. В его спине зияла дыра, перед смертью он прополз полдвора, оставляя за собой кровавый след. Его изуродованное тело напоминало разбитую бамбуковую корзину, из которой вывалилось содержимое.

Расследование показало, что убийцей был тот самый мальчик.

Он подстерёг казначея и напал сзади, намеренно сделав рану как можно болезненнее. Никто не услышал криков о помощи, потому что казначею сначала вырвали язык, а рот полностью замёрз.

Дело так и не было раскрыто, а мальчик исчез без следа.

В то время Бай Юаньсю как раз вернулся с задания в заливе Дунхай. Отдохнув три-четыре дня, его отправили на юг проверить верфи. Он лишь смутно слышал о произошедшем.

Когда он вернулся в Демоническую Секту, прошло уже больше полугода. Никто не вспоминал тот инцидент. Покои казначея и прилегающий двор сравнивали с землёй, будто их никогда и не было.

Бай Юаньсю не придавал этому значения. Он не был близок с казначеем. Человек умер - ну и что? Если даже Старейшине было всё равно, что могли сделать остальные?

Два года назад Старейшина неожиданно назначил двух Защитников. Им не дали особых обязанностей, скорее, они стали символами силы, живыми талисманами.

Бай Юаньсю стал Правый Защитник. А Левый Защитник... оказался тем самым юношей в маске, с той же леденящей внутренней энергией.

Бай Юаньсю не был дураком. Не сложно было догадаться, что Левый Защитник - тот самый мальчик. Хотя он не понимал, почему секта так странно отнеслась к произошедшему, ясно было одно, что у Старейшины наверняка были свои причины. Бай Юаньсю просто махнул на это рукой.

Теперь, услышав слова Е Наньсюня, Бай Юаньсю не удержался:

— Что на самом деле произошло?

Лазарет в Зале Лазурного Дракона был плотно закрыт, но Е Наньсюнь всё равно наклонился и прошептал на ухо:

— Любовник.

Бай Юаньсю ударил кулаком по маленькому столику рядом, разнеся его в щепки.

— Грязный ублюдок, — вырвалось у него прежде, чем он успел подумать. Но затем, вспомнив свои собственные слова и поступки, весь его гнев мгновенно угас. Он сгорбился, опустил плечи и замолчал.

Е Наньсюнь, кажется, хотел сказать ещё что-то, но Бай Юаньсю вдруг вскочил на ноги и в следующий миг исчез.

Он мчался через бамбуковый лес, направляя внутреннюю энергию, пока наконец не нашёл хижину. Не раздумывая, он подбежал и начал колотить в дверь.

Холодный лунный свет разлился по комнате, когда дверь открылась, озарив серебристым сиянием фигуру юноши внутри.

На его лице не было ни единого шрама. Камень с души Бай Юаньсю свалился. Он перешёл сразу к делу:

— Прости. Я был неправ.

Он закрыл глаза:

— Можешь ударить меня ещё несколько раз, если хочешь. Как угодно. Только оставь меня в живых.

Долгое время в ответ была лишь тишина. Бай Юаньсю приоткрыл один глаз и увидел, как Сяо Цин отворачивается.

— ...Сначала оденься.

Бай Юаньсю посмотрел вниз и мгновенно покраснел:— Я... у меня нет сменной одежды...

Он пришёл только затем, чтобы передать финики из Модзячжуана. Планировал бросить их и сразу уйти, поэтому даже не взял с собой ничего.

При лунном свете Бай Юаньсю заметил, как дрогнули ресницы Сяо Цина.

— ...Тогда заходи.

Сначала Бай Юаньсю не мог понять, что чувствует. Но когда он увидел ярко-красные уши Сяо Цина, выглядывающие из-за волос, в груди что-то ёкнуло, и он переступил порог.

Хижина была сколочена на скорую руку, грубоватая. Бай Юаньсю как раз подумал, что кровать наверняка неудобная, как вдруг ему в руки сунули что-то мягкое.

Сяо Цин протянул ему халат, затем отошёл в угол комнаты и присел у низкого столика, повернувшись спиной, не говоря ни слова.

Бай Юаньсю быстро накинул халат и тихо подошёл. Когда он заглянул через плечо, то увидел, как бледные пальцы Сяо Цина аккуратно перебирают кучку сморщенных, неровных, всё ещё блестящих от воды фиников.

<http://bllate.org/book/14147/1245575>